

Боев Е. И., канд. соц. наук, доц.,
Каменский Е. Г., канд. соц. наук, доц.,
Субботина Е. В., магистрант
Юго-Западный государственный университет

СУБЪЕКТНО-ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ РОССИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ*

evgeny-kursk@rambler.ru

В статье на основе эмпирического исследования актуализируется проблема выявления субъектно-личностного механизма интеллектуальной маргинализации России. Авторами эмпирически верифицируется положение о том, что интеллектуальная маргинализация личности детерминирована общим состоянием сложившейся на сегодняшний день в российском обществе социокультурной и политико-экономической ситуации.

Ключевые слова: маргинальность, личность, интеллект, деградация, интеллектуальная маргинализация, социокультурные процессы.

В контексте современной социальной реальности можно говорить о многоаспектности проблемы маргинализации. Радикальная деконструкция общественных основ современной России, распространение социальной анонии, рассогласование, амбивалентность ценностных стандартов коррелируются с понятием маргинальности, маргинального состояния личности.

Маргинальность стала пониматься не только как результат межкультурных этнических конфликтов, но и как следствие социально-политических процессов. Например, говоря о современной молодежи, можно отметить, что деформированная система социализации, отсутствие социокультурных механизмов и блокирование каналов ее самореализации, приводят к ее социальной деградации, в том числе к интеллектуальной маргинализации.

Спад интеллектуального потенциала РФ подтверждается состоянием одного из важнейших показателей результативности науки – изобретательства. Так, доля наукоемких технологий в промышленной продукции РФ на рубеже XX – XXI века в мировом хозяйственном обороте – менее 1%. Доля России на мировых рынках высокотехнологичной продукции составляет только 0,3% – это в 130 раз меньше, чем у США. Присутствие российских инновационных продуктов на мировых рынках составляет 0,2-0,3%, тогда как на долю США приходится примерно 40%. Вместе с тем в рейтинге ВОИС и INSEAD, по данным доклада «Глобальный индекс инноваций-2012», Россия заняла 51-е место в списке из 141 страны мира [2].

Катастрофическое состояние инновационной активности России обусловлено рядом причин, главными из которых выступают: а) резкое усложнение получения патентов на законодательном уровне (процедура получения патента в РФ может занять 3 года); б) резкое снижение финансирования изобретательской деятельности

(темпы роста затрат на технологические инновации в промышленности РФ упали втрое).

Называя причины усиливающейся интеллектуальной маргинализации России в целом, следует отметить и такие общие тенденции как высокий уровень социального расслоения, плохие условия жизни, отсутствие жизненных перспектив. Конкретизируя, можно отметить и социально-политические проблемы, среди которых: 1) неспособность государственного руководства и доминирующих в политике и экономике социальных сил дать адекватные ответы на вызовы постиндустриального мира; 2) непонимание ими сущности «экономики знаний» и ее производительных сил; 3) отсутствие готовности к принятию быстрых и качественных решений по осуществлению «революции в управлении» на всех уровнях; 4) недостаточное финансирование социально значимых общественных институтов.

Все выше перечисленные факторы интеллектуальной деградации населения России могут быть сведены к одной большой группе, условно называемой «внешними», или «объективными» причинами интеллектуальной маргинализации. Однако не менее значимыми представляются субъектно-личностные аспекты данного процесса, так как именно мировоззрение личности определяет направление ее деятельности.

Таким образом, *актуальность* проблемы субъектно-личностного механизма усугубления процессов интеллектуальной маргинализации в России детерминирована общим состоянием сложившейся на сегодняшний день социокультурной и политико-экономической ситуацией в обществе.

Для эмпирического описания указанных положений в 2013 г. на территории Курской области было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса. Количе-

ство опрошенных составило 65 человек, из них 45% мужчин и 55% женщин. Доверительная вероятность равна 95%, ошибка выборки не превышает 5%, что обеспечило репрезентативность полученных результатов.

В качестве экспертов были выбраны и опрошены сотрудники научно-образовательных учреждений г. Курска: профессорско-преподавательский и административно-управленческий состав ведущих вузов региона (Юго-западного государственного университета, Курского государственного университета, Курской государственной сельскохозяйственной академии, Курского государственного медицинского университета, Академии госслужбы), преподавательский и административно-управленческий состав Курского монтажного техникума, заслуженные учителя года Муниципального бюджетного общеобразовательного

учреждения средней общеобразовательной школы с углубленным изучением отдельных предметов №52 г. Курска, сотрудники Научно-исследовательского центра (г. Курск) ФГУП «18 ЦНИИ» МО РФ, госслужащие Администрации Курской области, сотрудники УМВД России по Курской области, сотрудники курской телекомпании «Сейм», Информационного агентства «KurskCity», представители бизнес-сообщества: руководящий персонал компаний ООО «Новая волна», ООО «ГКС».

Результаты опроса показали, что актуальность проблемы интеллектуальной маргинализации личности в России признали около 75% респондентов, среди которых 50% женщины и 25% мужчины соответственно, 25% опрошенных сочли данную проблему не актуальной на сегодняшний день (рис. 1).

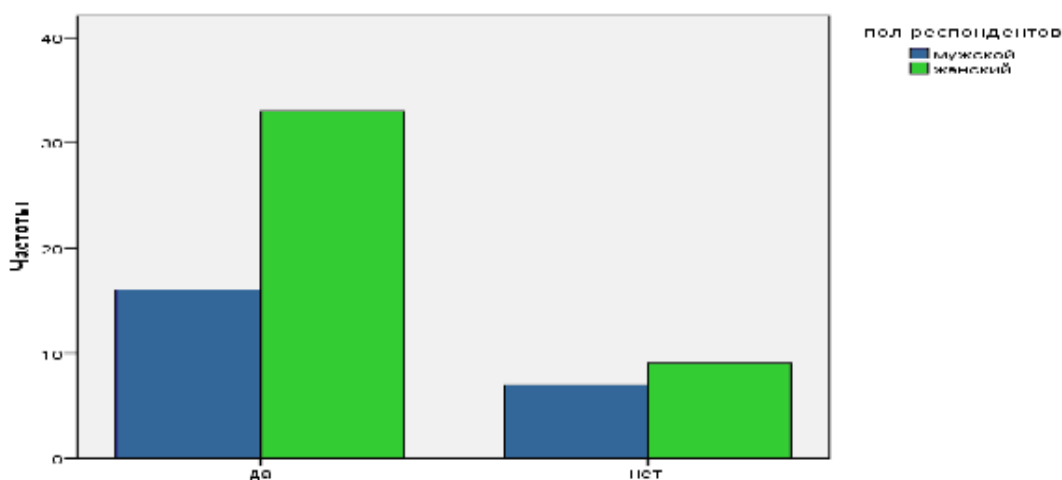

Рис. 1. Степень актуальности проблемы интеллектуальной маргинализации личности в России

Большинство опрошенных (38,5%) считают, что под интеллектуальной маргинализацией следует понимать не что иное как: 1) совокупность обвала науки в стране (7,7%); 2) снижение качества образования (16,9%); 3) низкий уровень профессиональной квалификации кадров (3,1%); 4) деинтеллектуализацию населения: снижение уровня грамотности, низкую эрудированность и т.д. (20%). Порядка 14% респондентов

отмечали два или более из указанных выше факторов, что отражено в варианте ответа «другое» (следует заметить, что никто из респондентов в графе «другое» не предложил иных по содержанию вариантов ответа).

Респондентам было предложено указать, как они интерпретируют это явление. Результаты распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты интеллектуального потенциала

	Доля ответивших, чел.	Доля ответивших, %
Уровень качественного состояния инновационной активности экономических субъектов	1	1,5
Оборот рынка интеллектуальной собственности	7	10,8
База накопленных знаний	14	21,5
Уровень профессиональной квалификации кадров	6	9,2
Все вышеперечисленное	28	43,1
Другое	9	13,8
Итого	65	100,0

Согласно мнению опрошенных (см. табл. 1), интеллектуальный потенциал России состоит из базы накопленных знаний (21,5%), оборота рынка интеллектуальной собственности (10,8%), уровня профессиональной квалификации кадров (9,2%), уровня качественного состояния инновационной активности экономических субъектов (1,5%), что выражается вариантом ответа «все вышеперечисленное» (43,1%). В графу «другое» (13,8%) респонденты включали комбинации двух или трех позиций из тех же указанных вариантов.

Как показывают результаты исследований, подготовка кадров, обладающих необходимым научно-образовательным потенциалом, является важным структурным компонентом интеллектуального потенциала конкурентоспособного государства. Кадры с нестандартным, инновационным типом мышления призваны осуществлять инновационную, творческую деятельность, основанную на специальной подготовке и научных знаниях, квалификации, позволяющих решать сложные задачи и реализовывать функции, носящие комплексный характер. В России численность людей с высшим и средним профессиональным образованием сегодня значительна. Доля работников с высшим образованием с 1995 по 2011 г. выросла в полтора раза (с 18,4% по 29,5%); при этом доля имеющих среднее профессиональное образование несколько снизилась (с 33,2% по 26,9%) [2].

Таким образом, можем констатировать, что интеллектуальный потенциал для развития инновационно ориентированной экономики в Рос-

сии имеется и вполне достаточен не только для удвоения ВВП, но и для достижения более высоких экономических показателей. Однако, с одной стороны, ставшаяся руководством страны задача обеспечения быстрого роста нашей экономики является вполне реалистичной и в необходимой степени обеспеченной интеллектуальными кадровыми ресурсами. С другой стороны, особенность высокоразвитых стран состоит в том, что наука к концу XX века уже стала важнейшей производительной силой, и мощь этих государств непосредственно зависит от состояния фундаментальной и прикладной науки, развития НИОКР и know-how, удельного веса наукоёмкой продукции в общем объеме промышленного производства и валового национального продукта. Россия же не только еще не вышла на этот рубеж, а, напротив, – наблюдается тенденция неэффективного использования интеллектуального потенциала и даже его разрушение.

Также экспертам предлагалось ответить на вопрос: «Можно ли отнести современную Россию к числу стран с высоким уровнем интеллектуального потенциала?». На что большинство ответило «скорее, нет» (43,1%). Тем не менее, абсолютное «нет» отразилось в ответах лишь у 3% опрошенных. Положительные ответы «скорее, да» и «да» составляют соответственно 21,5% и 13,8% полученных ответов. У 16,9 % респондентов данный вопрос вызвал затруднение, что выражено графой «Затрудняюсь ответить» (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Можно ли отнести Россию к числу стран с высоким уровнем интеллектуального потенциала?»

	Доля ответивших, чел.	Доля ответивших, %
Скорее, да	14	21,5
Да	9	13,8
Скорее, нет	28	43,1
Нет	3	4,6
Затрудняюсь ответить	11	16,9
Итого	65	100,0

Если оценивать степень распространенности проблемы интеллектуальной маргинализации личности в России, то следует обратить внимание на следующие аспекты:

- по признаку «качество жизни населения» респонденты отметили, что проблема интеллектуальной маргинализации преимущественно локализована в зонах районных центров (около 46,2% отдали предпочтение данной позиции) и сельских поселений (около 29,2%). На долю же столичных регионов и областных центров приходится соответственно 18,5% и 3,1%;

- по критерию «количество и качество образовательных учреждений», согласно мнению опрошенных, проблема интеллектуальной маргинализации личности локализована в районных центрах (50,8%), в то время как на долю сельских поселений и столичных регионов пришлось по 23,1% и 13,8% соответственно. Минимально процессу интеллектуальной маргинализации по данному признаку подвержен областной центр – всего 6,2%;

- по критерию «грамотность населения» интеллектуальная маргинализация личности отмечается экспертами в следующих пропорциях:

локализация в районных центрах составляет 56,9%, в сельских поселениях – 21,5%, в столичных регионах – 12,3%, в областных центрах – 3,1%;

- по критерию «уровень финансирования со стороны органов местного и федерального управления» мнения опрошенных касательно локализации проблемы интеллектуальной маргинализации личности распределились следующим образом: районные центры – 66,2%, сельские поселения – 12,3%, столичные регионы – 9,2%, областные центры – 4,6%;

- по критерию «эффективность законодательной системы» – в районных центрах (60%), тогда, как в столичных регионах это 16,9%, в областных центрах 9,2% и в сельских поселениях 7,7%;

- наконец, по критерию «развитие инфраструктуры» проблема интеллектуальной маргинализации преимущественно наблюдается, по мнению опрошенных, в районных центрах (49,2%) и сельских поселениях (23,1%), в то время, как в столичных регионах это 10,8%, и в областных центрах 4,6%;

Анализ полученных данных позволяет констатировать, что районные центры оказываются в пространстве локализации многих деструктивных факторов, провоцирующих потенции интеллектуальной маргинализации, что может быть признано репрезентативным состоянием и в отношении всего социокультурного пространства России.

Из предполагаемых причин интеллектуальной маргинализации личности в России большинство респондентов (43,1%) предпочли отнести к таковым: кризисные процессы в институтах семьи, образования и науки, экономической,

политической и социокультурной системах. Тем не менее, наиболее существенной причиной, согласно мнению опрошенных, выступает именно кризис социокультурной системы (15,4%), далее идет кризис системы образования и науки (12,3%), затем следует кризис экономической системы (4,6%), позициям кризисов института семьи и политической системы соответствуют по 3,1% распределившихся ответов. В графу «другое», представленную 18,5% опрошенных, включены комбинации нескольких из ранее указанных ответов.

Если же рассматривать природу причин возникновения и распространения проблемы интеллектуальной маргинализации личности в России, то здесь следует сказать о том, что мнения разделились практически равномерно. Так, 49,2% опрошенных говорят об ее объективности, чуть меньшее количество (44,6%) респондентов говорят о ее субъективности, а около 6,2% – отмечают субъективно-объективную причинность.

Исходя из логики изложения, перейдем к анализу блока вопросов, позволяющего выявить категории населения, наиболее уязвимые в отношении процесса интеллектуальной маргинализации. Так, из анализа полученных данных становится очевидно, что основная категория – это неработающие (38,5%). На втором месте оказываются работающие по найму (24,6%). На третьем – школьники (18,5%). Затем следуют чиновники (6,2%), за ними – предприниматели (4,2%), военнослужащим и студентам отведено по 3,1%. Наименее угрозе интеллектуальной маргинализации подвержены домохозяйки – всего 1,5%. (табл. 3).

Таблица 3

Категории населения, максимально подверженные интеллектуальной маргинализации в России

	Доля ответивших, чел.	Доля ответивших, %
Чиновники	4	6,2
Предприниматели	3	4,6
Военнослужащие	2	3,1
Работающие по найму	16	24,6
Неработающие	25	38,5
Школьники	12	18,5
Студенты	2	3,1
Домохозяйки	1	1,5
Итого:	65	100,0

Из возможных сценариев развития интеллектуального потенциала в России наиболее эффективным, согласно мнению экспертов, является сценарий системных преобразований сразу в нескольких сферах (модернизация и структурные преобразования в государственной политике (18,5%) + повышение эффективности

функционирования институциональной системы (13,8%) + изменение психологии (формирование определенных мировоззренческих характеристик, новых стереотипов социального и политического поведения – 12,3%). Это следует из ответа «все из вышеперечисленного» – 49,2%. Графа «другое» (4,6%), как и ранее, представле-

на комбинациями нескольких из уже названных позиций.

Что касается механизмов по противодействию интеллектуальной маргинализации личности в России, то здесь также требуются системные преобразования: большинство экспертов (58,5%) указали на необходимость решения проблемы путем применения совокупности мер – решения проблемы занятости, оптимизации законодательства, улучшения качества жизни населения, восстановления единого культурно-воспитательного пространства.

В частности, решению данной проблемы

будут способствовать следующие стратегически важные мероприятия: 1) выведение научно-промышленной основы экономики страны на приоритетный уровень (3,1% опрошенных); 2) интеграция российских предприятий в мировую экономическую систему (4,6% опрошенных); 3) переход страны на инновационно ориентированную экономическую модель развития (7,7% опрошенных); 4) постоянное обновление технологий (4,6% опрошенных); 5) научно-технический прогресс страны (9,2% опрошенных); 64,6% экспертов высказались за комплекс всех приведенных выше мероприятий (рис. 2).

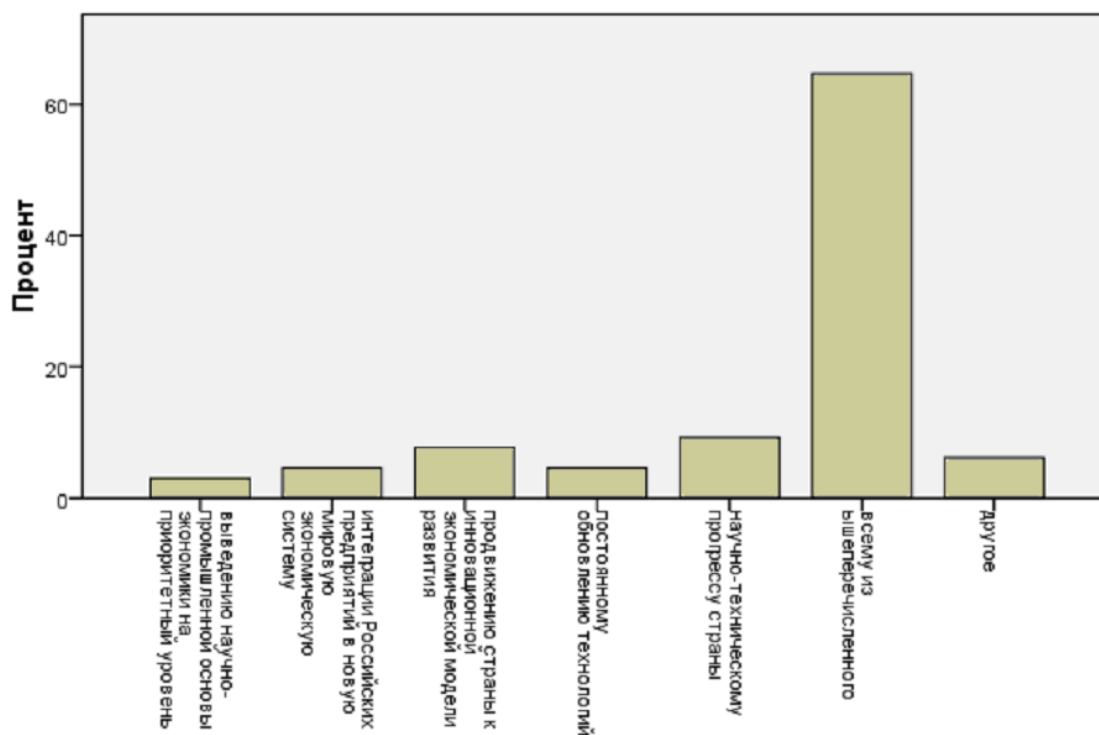

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чему будет способствовать преодоление в России состояния интеллектуальной маргинализации?»

Таким образом, на основании проведенного социологического исследования, можем сделать вывод о том, что кризис интеллектуального развития России детерминирован общим состоянием социокультурной, политической, экономической ситуаций, инициализированными на уровне субъективного мировоззрения. В настоящее время угроза интеллектуальной маргинализации России крайне резко актуализирована и представлена, прежде всего, следующими реалиями:

- 1) продолжающимся оттоком интеллектуальных ресурсов;
- 2) модернизацией системы образования по западному образцу;
- 3) моральной и материальной недооценкой государством труда ученых и специалистов с высшим образованием, занижением социальной значимости их в обществе;

- 4) низким уровнем обеспечения научных исследований и разработок;
- 5) снижением качества защищаемых дипломных и выпускных квалификационных работ, диссертаций на соискание ученых степеней;
- 6) кризисом социально-гуманитарного образования;
- 7) непрестижностью профессий, связанных с научной деятельностью;
- 8) старением научных кадров и опасностью утраты преемственности поколений в науке.

Для снижения уровня интеллектуальной маргинализации личности в России, на наш взгляд, необходимо реформирование государственных институтов и создание механизмов институциональной регуляции духовной, интеллектуальной деятельности личности с целью ее результативного включения в социокультурное,

экономическое, политическое пространство российского общества.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Интеллектуальная маргинализация России: причины, процесс, механизмы противодействия в контексте глобального инновационного развития», проект №12-33-01417.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдуллаев Т. Инновации открылись // Российская Бизнес-газета №871 от 6 ноября 2012 г.
2. Попова И.П., Темницкий А.Л. Интеллектуально-профессиональный потенциал: к проблеме структурных изменений // Социс. 2011. №1. С. 67-79.